

А. Е. Алексеева

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

leni.alexeyeva@gmail.com

ДИСКУРСНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ СМИ: ПУБЛИЧНОСТЬ И ДОСТОВЕРНОСТЬ

Описывается история формирования и развития понятия «дискурс» в социально-гуманитарных науках, а также дается развернутая характеристика этого термина в рамках социолингвистики. Дискурсный подход предлагается автором в качестве методологической установки для анализов материалов средств массовой информации. Ключевыми дискурсными условиями, в которых существуют тексты СМИ, названы категории публичности и достоверности.

Ключевые слова: дискурс, средства массовой информации, социолингвистика, методология, публичность, достоверность.

Материалы, опубликованные в средствах массовой информации, в отличие от большинства текстов массовой культуры, носят служебный характер: они всегда имеют адресата и ищут доступ к его вниманию и сознанию. При этом сознание адресата – равно как и сознание автора / заказчика текста – всегда принадлежит конкретным месту и времени и откликается на общественно-политическую обстановку. (Если при чтении художественной литературы незнание контекста, в котором творил автор, лишает читателя понимания некоторых деталей, то незнание текущего для автора и читателя (!) положения вещей может сделать бессмысленным практически любой из материалов СМИ.)

Поэтому исследования публикаций СМИ, имеющие в своей основе лингвистический анализ, не должны замыкаться на внутренних характеристиках текстов – все они так или иначе будут обусловлены характеристиками прагматическими. Без широкой вовлеченности в контекст невозможно ни читательское, ни исследовательское осознание текстов СМИ.

Рассмотрение текста с учетом специфики породившего его контекста, когда он определен какими-либо устоявшимися социальными рамками коммуникации, является широкой трактовкой дискурсной методологии в лингвистике. На наш взгляд, именно дискурсный подход дает возможность выполнить полноценный анализ текстов СМИ, позволяя решать поставленные цели (как правило, не собственно лингвистические) с помощью доступного для исследования материала.

Описание дискурсного подхода как концептуальной установки и методологии в исследованиях текстов СМИ требует, в первую очередь, дефинирования понятия *дискурс*, которое получило в современных гуманитарных науках очень широкое распространение. Именно общие для целого спектра трактовок (отвечающих смежным, но разнонаправленным исследовательским задачам) характеристики *дискурса* составляют основу дискурсной методологии и делают ее эффективной.

Вот как описывает междисциплинарное положение понятия *дискурс* в своей моно-

графии «Основы теории дискурса» М. Л. Макаров: «Сегодня категория дискурса в социальных науках играет роль, подобную той, что отведена евро в европейской экономике» [2003]. Исследователь указывает на то, какое широкое распространение получили понятие «дискурс» и методологические возможности, которые оно предоставляет. Действительно, в последние годы *дискурс* не только стал междисциплинарным инструментом анализа действительности, но также вышел за пределы научной деятельности и стал одним из тех терминов, что являются «достоянием общественности», значение которых вольно трактуется и размывается во внеучном употреблении.

Говоря о дискурсном подходе как методологическом основании анализа текстов СМИ, мы опираемся на определения понятия *дискурс*, данные отечественными исследователями. Э. Н. Чепкина, автор монографии «Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды», называет дискурс «социально заданным механизмом организации коммуникации» [2011], И. В. Силантьев в своей монографии «Текст в системе дискурсных взаимодействий» говорит о том, что «термин “дискурс” на языке современной гуманитарной науки и означает устойчивую, социально и культурно определенную традицию человеческого общения» [2004. С. 8]. Обобщая специфику рассмотрения понятия в социолингвистике, В. И. Карасик резюмирует, что «дискурс – это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации» [2004. С. 233].

Для того чтобы максимально подробно «развернуть» современное социолингвистическое толкование и определить специфику сложного понятия *дискурс* наиболее точно, полезно, на наш взгляд, составить обзорную ретроспективу формирования этого понятия в социально-гуманитарных науках. Современный междисциплинарный статус обусловлен историей развития этого термина, когда различные акценты изучения социальной коммуникации сообщали *дискурсу* смыслы, делавшие понятие точнее и глубже.

Исторически первыми были собственно лингвистические упоминания термина. В 1952 г. американский ученый З. Харрис опубликовал статью под названием «Dis-

course analysis». Также в 50-е гг. XX в. французский лингвист Э. Бенвенист, разрабатывая теорию высказывания, последовательно применяет традиционный для французской лингвистики термин «discours» в новом значении – как характеристику «речи, присваиваемой говорящим»¹.

Собственно лингвистические употребления термина *дискурс* сами по себе весьма разнообразны, но в целом за ними просматриваются попытки уточнения и развития традиционных понятий речи, текста и диалога. Переход от понятия речи к понятию *дискурса* связан со стремлением ввести в классическое противопоставление языка и речи, принадлежащее Ф. де Соссюру, некоторый третий член. Нечто парадоксальным образом и «более речевое», нежели сама речь, и одновременно в большей степени поддающееся изучению с помощью традиционных лингвистических методов, более формальное и тем самым «более языковое». С одной стороны, дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию, и в силу этого как категория с более отчетливо выраженным социальным содержанием; по афористичному выражению Н. Д. Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» (цит. по: [Карасик, 230]). С другой стороны, реальная практика современного (с середины 1970-х гг.) дискурсного анализа сопряжена с исследованием закономерностей движения информации в рамках коммуникативной ситуации, осуществляемого прежде всего через обмен репликами; тем самым реально описывается некоторая структура диалогового взаимодействия, что продолжает вполне структуралистскую линию, начало которой как раз и было положено З. Харрисом. При этом, однако, подчеркивается динамический характер дискурса, что делается для различения понятия *дискурс* и традиционного представления о тексте как статической структуре. Первый исторически сложившийся тип понимания термина *дискурс* представлен главным образом в англоязычной научной традиции, к которой принадлежит и ряд ученых из стран Континентальной Европы.

Таким образом, в лингвистической среде сформировались ключевые свойства понятия

¹ См.: Милевская Т. В. Дискурс и текст: проблема дефиниции. URL: <http://www.teneta.ru/rus/me/milevskat-discourseandtextdfn.htm>

дискурс: его языковая форма (дискурсы – это всегда тексты, вербальные конструкции), которая при этом обязательно проявляется в речи, т. е. является реализованной конкретным носителем языка в определенной коммуникативной ситуации. Две эти характеристики являются взаимодополняющими: дискурс предстает перед исследователем одновременно и в качестве результата, и в качестве процесса, его порождающего, т. е. создается только тогда, когда находится в процессе реализации.

В 60-е гг. XX в. рождается другой вариант употреблений термина *дискурс*, в последние годы вышедший за рамки науки и ставший популярным в публицистике. Он восходит к французским структуралистам и постструктуралистам, и прежде всего к М. Фуко, хотя в обосновании этих употреблений важную роль сыграли также А. Греймас, Ж. Деррида, Ю. Кристева и др.

Дискурс определяется М. Фуко как «то, что было произведено определённой совокупностью знаков... совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций» [Ткаченко, 2011]. Философ использует понятие *порядок дискурса* (конкретно-историческое состояние среды, в которой существуют дискурсивные практики) – то, от чего зависит поведение индивида или социальной группы, попадающих в тот или иной дискурс. Именно развитие дискурсивных практик в рамках сменяющихся социально-исторических парадигм, по мнению М. Фуко, должно стать центральным объектом исследования философии.

Таким образом, дискурс выступает первичным событием, которое определяет функционирование социальных феноменов. Дискурсы у М. Фуко концептуальны: определены тематически и характеризуют существование концептов (в рамках конкретного порядка дискурса), которые, в свою очередь, обличены в языковую форму. Соответственно, каждый дискурс может быть определен принадлежностью (*чего* или *о чем*) и специфическими характеристиками (способ рассуждения и говорения, стилистика и проч.), которые отражаются в текстах, сопутствующих этому дискурсу.

Предзаданность – важнейшая, на наш взгляд, характеристика, которой обогащается понятие *дискурс*. Дискурс, по М. Фуко, является условиями, которые определяют

поведение его участников, их возможности и обязательства.

Категорию предзаданности находим также в семиотических трактовках *дискурса*. Культурные коды У. Эко или империя знаков Р. Барта – знаковые системы, в которых существует человеческая коммуникация в самом широком смысле, т. е. дискурсы, которые существуют (являются успешными способами коммуникации) с помощью кодов, понятных их участникам. Соответственно, возможность полноценного участия в дискурсе появляется у тех, кто знаком с данным кодом. Кроме этого семиотики выделяют ритуальное значение дискурсов, когда означаемое определенных действий размывается, а в социальной памяти сохраняется необходимость соблюдения этих действий, т. е. выполнение означаемого. Знание об этих культурных кодах человек получает в процессе социализации, такая предзаданность обеспечивает устойчивость и эффективность коммуникации.

Эффективность через равноправие и нацеленность на диалог как качество идеального дискурса описывает Ю. Хабермас, автор концепции «этики дискурса» [Назарчук, 2009]. Понятие *дискурса* исследователь развивал до принципа максимально продуктивных социально значимых дискуссий. Впрочем, такая риторика возможна, по Ю. Хабермасу, только в рамках определенных общественно-политических формаций, в которых важные вопросы решаются с помощью равноправных публичных дискуссий.

Особое внимание необходимо обратить на употребление понятия *дискурс* в трудах нидерландского лингвиста Тёна ван Дейка, одного из первопроходцев теории речевых актов и анализа дискурса. Дело в том, что исследования ван Дейка касаются не столько осмысления процесса говорения, реализации языка в речи, сколько использования лингвистического аппарата для анализа реализации господствующей в обществе идеологии – через ее представление в средствах массовой информации. В этом смысле он является теоретиком дискурса масс-медиа, дискурса СМИ.

Свою исследовательскую позицию ван Дейк определяет следующим образом: «Не следует сводить весь анализ идеологии к анализу дискурсов <...>. Однако дискурс во всем этом деле занимает особое место. В отличие от большинства социальных

практик и семиотических кодов свойства текста и речи позволяют нам формулировать и выражать абстрактные идеологические верования самым непосредственным образом. <...> Идеологическая социализация, таким образом, осуществляется в дискурсе»².

Таким образом, ван Дейк совмещает собственно лингвистический подход, в котором дискурс – это в первую очередь произведенные тексты, с представлением о дискурсах как социальных явлениях. Объединяя эти парадигмы и продуцируя их на современную ему реальность, исследователь формулирует несколько определений *дискурса*.

Рассматривая дискурс в широком смысле, лингвист поясняет, что «дискурс есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие». Примеры таких действий: разговор с другом, диалог между врачом и пациентом. Дискурс в узком смысле – это текст или разговор, «завершенный или продолжающийся продукт коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами»³.

Наконец, у понятия *дискурс* существует абстрактное значение – именно его имеет в виду ван Дейк, говоря об идеологическом дискурсе. Такое значение дискурс приобретает, когда его относят к специфическому историческому периоду, социальной общности или целой культуре.

Для нас также важно понимание ван Дейком целей анализа дискурса. Он видит ее в нахождении связи между дискурсом и общественным контекстом. Интересен пример дискурса новостей, когда политический, экономический, социальный контекст формирования условий жизнедеятельности группы людей, в данном случае журналистов или владельцев печатных изданий, оказывает влияние на тексты. Создавая текст новостей, они используют модели и схемы, сформиро-

вавшиеся как результат повседневного опыта, получаемого в их среде. «Читатели при восприятии текста новостей усваивают те значения, установки, которые вкладывались в него журналистами; их сознание и поведение будет формировать и поддерживать определенные условия жизнедеятельности и – общий контекст»⁴.

В современной лингвистике значение понятия *дискурс* варьируется в зависимости от специфики областей науки (например, лингвофилософии, лингвистики речи и т. д.). Определения, под которыми дискурс существует в социолингвистике, были приведены выше. Именно в социолингвистике, разделе языкознания, который изучает связь между языком и социальными условиями его существования, понятие *дискурс* выступает во всей полноте характеристик, так как сочетает собственно лингвистическую и социологически ориентированную парадигмы.

К этим характеристикам относятся: во-первых, вербальная форма (способом реализации и одновременно результатом существования дискурса являются тексты); во-вторых, социальная обусловленность механизмов порождения текстов, предзаданность как «условия игры», которым участники дискурса обучаются в процессе социализации; наконец, каждый дискурс характеризуется условиями, в которых действуют участники коммуникации (возможностями, которые он предоставляет, и ограничениями, которые он накладывает) и которые влияют на тексты дискурса.

Таким образом, *дискурс СМИ* – это совокупность материалов, размещенных в средствах массовой информации (их круг может быть определен во времени и пространстве, а также ограничен другими критериями). К нему также относятся коммуникации по поводу создания журналистских материалов, например, процесс интервьюирования, записи телепрограмм, согласование текстов. Особенность этого дискурса заключается в том, что тексты СМИ одновременно являются результатом и целью его функционирования. В широком смысле в дискурсе СМИ происходит коммуникация между создателями текстов и массовой аудиторией, поэтому характеристики аудитории мы так-

² См.: Дейк Т. ван. К определению дискурса. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>

³ Там же.

⁴ См.: Горелов В. Анализ дискурса в социальной теории: Мишель Фуко и Тьюен А. ван Дейк. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/746/693/1219/glava_6/pdf

же включаем в поле дискурса, они могут входить в перечень дискурсных условий.

Специфика исследовательской работы с текстами (в широком смысле) СМИ состоит в том, что практически невозможно получить информацию о процессе подготовки этих текстов, например, запись интервью. Именно дискурсный подход, который предполагает наличие дискурсных условий, результат «работы» которых отражается на текстах, позволяет учесть влияние контекста, определить, какие смыслы вкладывали создатели текстов и как они могли быть интерпретированы реципиентами.

Минимальный набор факторов, которые необходимо учесть, приступая к анализу текстов СМИ, включает, во-первых, особенности самих средств массовой информации (тематика, формат, владельцы, редакционная политика, способ распространения информации), во-вторых, особенности их аудитории и, наконец, специфику темы и связанной с ней социальной обстановкой.

Существуют дискурсные условия, общие для дискурса СМИ в целом, тогда как вышперечисленные параметры могут быть переменными, эти характеристики являются константами, присущими дискурсу СМИ как таковому.

В. И. Карасик разделяет дискурсы на персональные и институциональные [2004. С. 234], дискурс СМИ относится ко второму типу. Для понимания его природы мы предлагаем обратиться к специфике масс-медиа как социального института. Определяющей, на наш взгляд, является функциональная характеристика СМИ – возможность транслировать информацию массовым аудиториям. Именно это позволяет масс-медиа выполнять функции, которые традиционно им приписываются: информационную, просветительскую, идеологическую, развлекательную и т. д. Однако, являясь, по существу, площадкой для реализации других дискурсов, средства массовой информации, в первую очередь, производят и транслируют смыслы, которые формируют повестку дня и влияют на формирование картины мира представителей массовых аудиторий. Доступ к таким аудиториям – уникальная характеристика СМИ как институционального дискурса.

Ключевое влияние на функционирование дискурса СМИ оказывает устройство современной медиаэкономики. Масс-медиа про-

изводят свой продукт для того, чтобы, во-первых, продать его аудитории, а во-вторых, для того, чтобы продать рекламодателям (или другого рода инвесторам) доступ к аудитории [Вартанова, 2003]. Доступ к массовой аудитории – то, за счет чего современные СМИ могут существовать. Чем популярнее масс-медиа, тем больше оно может заработать на продаже рекламных площадей, тем устойчивее оно экономически.

Таким образом, информация, которая будет опубликована в СМИ, должна удовлетворять первоначальному критерию: иметь *потенциал публичности*. Другими словами, она должна заинтересовать целевую аудиторию издания / телеканала / радиостанции, «привязать» ее внимание и обеспечить стабильный доступ рекламодателей к ней.

Критерии *публичности* информации могут быть разными: современные СМИ становятся все более сегментированными, во многом на это влияет развитие технологий. Для характеристики специфики публичности в разных СМИ можно использовать уже ставшее традиционным для дискурса понятие *формат*. Для того чтобы провести анализ текстов, опубликованных в конкретных СМИ, необходимо провести предварительную работу по определению их критериев публичности.

Например, с этой точки зрения можно расценивать скандально известный случай на пресс-конференции популярного исполнителя Филиппа Киркорова, когда он нецензурно ответил на вопрос журналистки. В этом случае певец поднял интерес к собственной персоне за счет любви массовой прессы к такого рода происшествиям. Получается, что участники дискурса, знакомые с его условиями, используют дискурсные возможности в своих целях.

Другая характерная черта, которой обладает информация из материалов масс-медиа, – достоверность. Исторически сложилось так, что печатное слово вызывает доверие и уважение. Многие качественные СМИ действительно соответствуют этому критерию (например, существуют правила о поиске нескольких независимых источников для подтверждения информации), однако во многом этим качеством информацию наделяет сама аудитория. Для продления этого «кредита доверия» дискурс предоставляет СМИ возможности, используя которые, они

маркируют информацию как объективную. Э. В. Чепкина относит их к дискурсивным практикам, а именно к практикам конструирования истины [2011. С. 78]. Их приметы также можно вычлениить из текстов СМИ.

Публичность и достоверность как свойства текстов СМИ являются одновременно дискурсивными возможностями и дискурсивными ограничениями, т. е. дискурсивными условиями, под влиянием которых находятся все участники дискурса СМИ (авторы, герои, информаторы и т. п.). Все эти условия влияют на порождение текстов СМИ и на характеристики этих текстов. Для того чтобы лингвистический анализ материала (текстов СМИ) решал исследовательские задачи, для которых важно понимание контекста, т. е. являлся бы дискурсивным анализом, необходимо включать в схему анализа выявление влияний этих условий.

Список литературы

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.

Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.

Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2009.

Силантьев И. В. Текст в системе дискурсивных взаимодействий. Новосибирск, 2004.

Ткаченко Р. В. Анализ дискурсивных практик в философии Мишеля Фуко // Вісник СевНТУ: Зб. наук. пр. Серія: Філософія. Севастополь, 2011. Вип. 115/2011.

Чепкина Э. В., Енина Л. В. Журналистский дискурс: анализ практик // Изв. Урал. гос. ун-та. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 2 (89). С. 76–85.

Материал поступил в редколлегию 29.03.2014

E. A. Alekseeva

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russia*

leni.alexeyeva@gmail.com

DISCOURSIVE FEATURES OF MEDIA TEXTS: PUBLICITY AND CREDIBILITY

The article describes history of formation and development of the concept of discourse in social sciences and humanities, as well as provides a detailed characterization of the term within the frames of sociolinguistics. Discursive approach is proposed by the author as a methodological analysis of media materials. Categories of publicity and credibility are proved to be the key discursive conditions for media texts

Keywords: discourse, media, sociolinguistics, methodology, publicity, credibility.

References

Chepkina E. V., Enina L. V. Zhurnalistskij diskurs: analiz praktik. *Izvestiya Ural State University. Series I*, 2011, no. 2 (89), p. 76–85. (In Russ.)

Karasik V. I. *Yazykovoju krug: lichnost', kontsepty, diskurs*. Moscow, 2004. (In Russ.)

Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa*. Moscow, Gnozis, 2003. (In Russ.)

Nazarchuk A. V. *Teoriya kommunikatsii v sovremennoj filosofii*. Moscow, Progress-Traditsiya, 2009. (In Russ.)

Silant'ev I. V. *Tekst v sisteme diskursnykh vzaimodejstvij*. Novosibirsk, 2004. (In Russ.)

Tkachenko R. V. Analiz diskursivnykh praktik v filosofii Mishelya Fuko. *Visnik SevNTU. Seriya: Filosofiya*. Sevastopol', 2011. iss. 115/2011. (In Russ.)